АНИКА ШЕЛЕСТ

Тот, кто дышит в темноте

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Аника Шелест

Тот, кто дышит в темноте

«Автор»
2026

Шелест А.

Тот, кто дышит в темноте / А. Шелест — «Автор», 2026

После смерти отца Мирослава пытается начать жизнь заново. Новый город, чужой дом и воспоминания, от которых невозможно убежать, становятся её повседневностью. Она верит, что самое страшное уже позади, пока однажды не появляется он — человек в кепке.Загадочный незнакомец знает слишком много. Он говорит о прошлом, предупреждает об опасности и появляется именно тогда, когда Мира теряет контроль над собой. Кто он? Почему знает тайны её отца? И действительно ли авария, унесшая его жизнь, была случайностью?Вместе с Джейком Мира начинает распутывать клубок лжи, старых предательств и опасных секретов. Каждая новая зацепка приближает её к правде, но одновременно заставляет сомневаться в собственных воспоминаниях и разуме.Чем глубже Мира погружается в расследование, тем страшнее становится открытие: иногда враг скрывается не снаружи, а гораздо ближе.**Некоторые тайны должны были остаться похороненными. Но прошлое всегда находит способ вернуться.**

© Шелест А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Аника Шелест
Тот, кто дышит в темноте

Глава 1

Мира не особо хотела переезжать из своего маленького, уютного Граткорна в шумный и будто больной город Грац. Но у неё не было выбора — мама выходила замуж, и им предстояло начать новую жизнь в доме отчима. Мирославе было семнадцать. Тихая, немного замкнутая, но мечтательная, она умела отстаивать себя — особенно если дело касалось тех немногих друзей, что у неё были.

— Мам, мне обязательно ехать с тобой? Это же твой муж, — Мира негодовала и злилась. Ей пришлось бросить всё: дом, улицы, по которым она гуляла с детства, и самое больное — друзей.

Прощание с ними было тёплым и тяжёлым. Джейк и Руна обняли её крепко, как будто боялись отпустить.

— Мы будем ждать тебя, Мира. Созванивайся по FaceTime, ладно? — сказал Джейк.

— Каждый вечер, — добавила Руна и улыбнулась сквозь слёзы.

— Мира, для меня важно, чтобы ты тоже поехала… и подружилась с новым папой, — мягко сказала мама.

Но стоило ей произнести слово «папа», как внутри у Миры всё сжалось. Она почувствовала, как злость поднимается волной.

Какой ещё папа? — хотела крикнуть она. *У меня уже был папа. Настоящий.*

Но вместо этого Мира только сжала кулаки и отвернулась к окну.

— Он не будет для меня отцом, — твёрдо сказала Мира.

Тема отца всегда была для неё больной. Её папа погиб несколько лет назад — он разбился в аварии, когда ехал на её день рождения. С тех пор Мира не праздновала этот день.

А теперь мама. Так просто. Так быстро. Будто забыла. Снова выходит замуж.

Словно можно взять и заменить одного человека другим.

После этих слов мама молча посмотрела на Миру. Больше они не сказали ни слова. Оставшуюся дорогу ехали в тишине — в машине звенело напряжение, как стекло перед трещиной.

Когда они приехали, их встретил большой двухэтажный дом с аккуратным садом и идеальной клумбой у входа. Он был явно больше и богаче, чем их прежняя квартира…

Но Мире было всё равно. Ни размер, ни уют, ни запах свежескошенной травы не имели значения. Единственное, за что она благодарила судьбу, — и Джейка, который согласился временно взять её собаку. Мама сказала, что у отчима аллергия на шерсть.

Для Миры это прозвучало как: *твоя собака тут никому не нужна.*

— Привет, любимая, — обратился отчим к маме.

На Миру он бросил лишь короткий взгляд — холодный, будто с примесью отвращения.

— И тебе привет, — пропела мама, в тот же миг расцвев рядом с ним, как будто стала ярче, светлее.

Рядом с ним она действительно была как солнце. Мира это видела… и даже радовалась за неё.

Но где-то глубоко внутри всё равно было пусто и обидно. Словно её мнение уже давно перестали учитывать. Словно её просто перестали замечать.

Через месяц Мире должно было исполниться восемнадцать. Совсем немного — и она станет взрослой.

Вот только взрослой она себя уже давно чувствовала.

Отчим провёл короткую экскурсию по дому, будто по музею, где всё важно, но ничего нельзя трогать. Затем он открыл дверь в комнату Миры.

— Здесь ты теперь будешь жить.

Мира молча вошла. Комната была чистая, большая, с новым столом у окна и аккуратно заправленной кроватью. Всё выглядело идеально. Слишком идеально. Как в гостинице. Без следов жизни.

— Разбирай вещи. И примерь школьную форму, — добавил он без тени теплоты в голосе. — Послезавтра идёшь в новую школу. Я еле уговорил директора принять тебя в октябре.

Мира только кивнула. Ей даже не хотелось спорить. Её просто поставили перед фактом, так же, как и с переездом. Иронично, ей снова не дали выбора.

Как только вещи были разложены и над городом опустилась ночь, Миру накрыла волна ярости и обиды.

Она скучала. По друзьям. По собаке. По папе. Особенно по нему.

Она ненавидела это чувство — будто сердце медленно вырывают с корнями, и никто даже не замечает.

Когда-то, много лет назад, они втроём переехали в Граткорн — тогда всё было иначе. Папа сразу отдал Мире самую большую и светлую комнату. Помогал распаковывать коробки, придумывал, как расставить мебель. А между делом ещё и умудрялся играть с ней, шутить, устраивать битвы подушками.

С этими воспоминаниями сердце стало тяжёлым, дыхание — неровным.

Глаза щипало от слёз. И вдруг — телефон завибрировал.

На экране высветилось: Джейк.

Как только Мира увидела, кто звонит, она поспешила вытереть слёзы и попыталась сделать голос спокойным — нормальным. Таким, чтобы Джейк ничего не заподозрил.

Но не получилось. Комок в горле мешал говорить, а в голосе всё равно дрожали сломанные нотки.

— Привет, — сказал Джейк.

Он замолчал буквально на секунду, прислушался… и сразу понял: что-то не так.

— Мир… ты в порядке? — мягко, почти шёпотом, спросил он.

— Привет! — с наигранной бодростью сказала Мира.

Но голос дрогнул, а слёзы, как назло, снова скатились по щеке. Она быстро вытерла их рукой, будто это что-то изменит.

— Да я в порядке. С чего ты взял, что что-то не так?

В этот момент в комнате появилась тень и тут же исчезла. Мира перепугалась, но не подала виду, решила, что показалось.

На другом конце линии повисла короткая пауза.

— Мир, я тебя знаю. И чувствую, когда ты врёшь, — тихо, но твёрдо сказал Джейк. — Говори. Что случилось?

Он знал — с ней точно что-то не так. Он чувствовал это кожей. Но ещё сильнее пугало то, что она держит это в себе. Потому что если Мира не говорит… значит, ей по-настоящему плохо.

— Мирослава Сергеевна… ну давайте, рассказывайте, что у вас произошло. Снова воспоминания об отце? — мягко спросил Джейк, стараясь говорить бережно, не давить.

И в этот момент всё внутри у Миры сломалось. Словно кто-то сдёрнул защитную маску, за которой она пряталась весь вечер.

Она разрыдалась. Тихо сначала. Потом громче, судорожно, с всхлипами, которые невозможно было сдержать. Как будто вся боль, что копилась месяцами, прорвалась наружу.

Джейк молчал. Он не перебивал, не торопил. Просто был рядом — через телефон, через дыхание, через тишину, полную понимания.

Джейк молчал почти полчаса. Он просто слушал, как Мира плачет — тихо, горько, словно изнутри вырывалась вся накопившаяся боль. Он чувствовал, как у него самого сжимается грудь, как будто сердце разрывается вместе с её рыданиями. Но не говорил ни слова.

Он знал: иногда слёзы — это лекарство. Боль уходит не сразу, но с каждой слезой становится немного легче.

Он просто был рядом.

— Мир… — тихо сказал Джейк. — Почему ты сразу не позвонила?

Он замолчал на секунду, потом добавил уже мягче:

— Хотя… не отвечай. Иди, пожалуйста, в душ. Хоть немного успокойся. А потом… позвони мне. Или хотя бы напиши. Я волнуюсь.

Повисла пауза. В телефоне слышалось только дыхание.

И вдруг, почти шёпотом:

— Я скучаю по нему, — сказала Мира.

Голос её был хриплым от слёз, едва слышным, но в этих словах была вся правда, вся боль, которую она носила в себе.

— Я тоже, я уверен… — мягко сказал Джейк. — Мир… ты принимаешь таблетки, которые выписал доктор Морган? — с тревогой в голосе спросил он.

Он старался звучать спокойно, но забота всё равно прорывалась — в интонации, в том, как он произнёс её имя, будто боялся, что она вот-вот исчезнет.

Те таблетки ей выписали после того самого эмоционального срыва. Тогда, когда её забрали в больницу. Когда она стояла на подоконнике, с пустым взглядом в тёмную улицу — и хотела шагнуть вперёд. Просто чтобы снова увидеть отца.

— Нет… я их не пью, — в истерике выпалила Мира. — Я думала, что справлюсь без них…

И тут снова навалилась волна — сильнее прежней. Слёзы хлынули, рыдания сотрясали плечи. Она больше не могла сдерживать ничего.

— Мир… — прошептал Джейк, почти не дыша. — Я вызову скорую.

В голосе его дрожала паника — не громкая, не крикливая, но настоящая.

Он боялся. Боялся потерять. Потому что любил.

— Джейк… не нужно за меня волноваться, — сказала Мира.

Голос её был глухим, выжженным. Пустым. Словно внутри уже ничего не осталось — ни гнева, ни слёз, ни сил.

— Мир, ты не понимаешь… Я люблю тебя!!! Я по-настоящему волнуюсь. И… и…

Он запнулся, но слова уже вырвались сами:

— Твой отец… он попросил меня. Если с ним что-то случится — смотреть за тобой.

Как только он это сказал, понял, что сболтнул лишнее. Не сейчас. Не так.

В телефоне повисла тяжёлая, звенящая тишина.

— Мир… прости. Я не должен был говорить тебе это раньше твоих восемнадцати, — тихо выдохнул Джейк.

В голосе — боль, сожаление и что-то почти шепчущее.

— Твой папа… он чувствовал, что скоро может уйти.

Он тогда позвал меня, серьёзно… без шуток, и сказал: «Если меня не станет — пообещай, что будешь рядом с Мирой. Что будешь смотреть за ней. Просто быть рядом… когда она растеряется».

Мира молчала. Мир вокруг будто замер.

В ней всё дрожало — душа, тело, память.

Папа знал. И папа… оставил за ней кого-то.

Не вместо себя, а рядом.

— Мир… — голос Джейка стал почти шёпотом, — но ты только знай… Я рядом. И папа — тоже. Всегда. Мы с тобой. Всегда.

Мира не ответила. Слова Джейка проникли прямо в грудную клетку, туда, где жило её одиночество. И оно, кажется, впервые за долгое время отступило. Немного. Но ощутимо.

Она заплакала снова — но уже иначе. Не от безысходности. А потому что в сердце снова стало место для кого-то. Для памяти. Для живого.

Они закончили разговор на хорошей ноте.

— Моя смерть не будет случайной. Я это чувствую.

Эти слова продолжали звучать в голове Миры, даже когда разговор давно закончился.

Она медленно опустила телефон на кровать и уставилась в темноту за окном. Город жил своей обычной жизнью: где-то проезжали машины, вдалеке слышались голоса, а в соседнем доме горело несколько окон.

Всё было нормально.

Всё, кроме неё.

Папа знал?

Мира прижала ладони к лицу. Если он действительно чувствовал, что с ним что-то случится, почему ничего не рассказал ей? Почему позволил ей думать, что это была обычная авария? И почему Джейк только сейчас решил поделиться этим?

В груди снова стало тесно. Она попыталась глубоко вдохнуть, но воздух будто застрял где-то в горле.

— Почему ты ничего мне не сказал?.. — прошептала она, обращаясь к фотографии отца на прикроватной тумбочке.

Ответа, конечно, не последовало.

Мира вытерла щёки и потянулась к выключателю. Ей хотелось просто лечь, закрыть глаза и хотя бы на несколько часов перестать думать.

Но, когда она повернулась обратно к кровати, то замерла.

В дальнем углу комнаты кто-то стоял.

Высокая тёмная фигура. Неподвижная. Почти сливающаяся с тенью от шкафа.

Мира перестала дышать.

— Кто здесь?..

Человек не ответил.

Она быстро схватила телефон, включила фонарик и направила свет в угол.

Там никого не было.

Только шкаф, стена и её собственная тень, вытянувшаяся по полу.

Мира нервно усмехнулась, чувствуя, как колотится сердце.

— Отлично. Просто отлично. Теперь я ещё и призраков вижу.

Она уже собиралась отвернуться, когда за спиной раздался негромкий голос:

— Призраки обычно не задают столько вопросов.

Мира резко обернулась.

Он стоял возле двери.

Мужчина в тёмной одежде и кепке, надвинутой так низко, что она не могла разглядеть его лицо. Он не выглядел испуганным, не пытался скрыться и даже не казался удивлённым тем, что она его видит.

Словно находился здесь совершенно законно.

— Кто ты? — выдохнула Мира, отступая к кровати.

Мужчина чуть наклонил голову.

— Разве это сейчас самое важное?

— Я спросила, кто ты!

— А я услышал.

Его спокойствие пугало сильнее, чем если бы он кричал. Мира крепче сжала телефон, готовая в любой момент позвать на помощь.

— Я сейчас закричу.

— Можешь попробовать.

Она открыла рот, но почему-то не закричала. Внутри всё сжалось, будто какая-то невидимая рука удерживала её на месте.

Мужчина сделал шаг вперёд.

— Твой отец знал, что за ним придут.

Мира побледнела.

— Откуда ты знаешь моего отца?

— Ты задаёшь неправильные вопросы, Мирослава.

У неё похолодели пальцы.

Она никому не позволяла называть себя полным именем в таком тоне. В голосе незнакомца не было ни угрозы, ни сочувствия. Только странная уверенность человека, который знал о ней гораздо больше, чем должен был.

— Уходи, — прошептала она.

— Ты ведь тоже чувствуешь, что в этой истории что-то не так.

— Уходи!

— А если авария не была случайностью?

Мира резко замотала головой.

— Замолчи.

— Если твой отец пытался защитить тебя? Если он оставил после себя не только воспоминания, но и ответы, которые кто-то очень хочет похоронить вместе с ним?

— Я сказала, замолчи!

Её голос сорвался. По щекам снова потекли слёзы.

Мужчина замолчал.

На мгновение в его позе появилось что-то почти человеческое — будто он хотел подойти ближе, но передумал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.